

Глава 75.

Ссора

Не давая Линь Жу возможности продолжить разговор, Хэ Ваньнин, кивнув, сказал:

- Извините, но я тороплюсь. Увидимся.

Сяо Цзин улыбнулся:

- Давай выпьем, когда будешь свободен.

Хэ Ваньнин в ответ кивнул:

- Хорошо, созвонимся.

Сяо Цзин улыбнулся, думая, что хотя Хэ Ваньнин обычно выглядел неприступным, сегодня он был вполне общителен.

Сяо Са, все это время продолжавший играть в телефоне, внезапно улыбнувшись, посмотрел на Сяо Хунъи и Линь Жу.

- Тетя, раз недоразумение прояснилось, позвольте нам откланяться.

Сказав это, парень, развернувшись, направился к выходу. Сяо Цзин, пожав плечами, последовал за ним. Но не успел он сделать и пары шагов, как кто-то его окликнул:

- Президент Сяо!

К Сяо Цзину с бокалом вина в руке направлялся представительного вида мужчина. Сяо Цзин, посмотрев на удаляющуюся фигуру Сяо Са, мысленно выругался. Почему ты так быстро убежал? И почему не утащил меня с собой, когда убежал?

Будучи ребенком семьи Сяо, Сяо Цзин владел небольшим количеством акций корпорации Сяо, и всегда появлялся на годовом собрании акционеров. Однако кроме того, он был вице-президентом Международной Корпорации Цяо, поэтому многие люди знали только, что он работает на них. Увидев остановившего Сяо Цзина человека, Лин Жу усмехнулась:

- Лживый кусок дерьма!

Сяо Цзин усмехнулся в ответ:

- Думаешь, тебе позволительно так меня называть?

Фактически, почти все акции корпорации Сяо принадлежали дедушке Сяо. Последний еще не делил свои акции между наследниками. Сяо Хунъи имел акции, но их, несмотря на то, что он был председателем правления, было на удивление мало. Поэтому Линь Жу действительно следовало быть осмотрительнее в высказываниях.

Сяо Цзин, увидев, что направляющийся к нему человек был остановлен кем-то еще, усмехнувшись, сказал:

- Если тетя и дядя так нас ненавидят, я могу предложить родителям созвать пресс-конференцию и объявить, что мы продаем акции корпорации Сяо.

Лицо Сяо Хунъи мгновенно изменилось. Он прекрасно понимал - если Сяо Хунли публично скажет, что продает акции корпорации Сяо, станет ли кто-то после этого с ними сотрудничать? Кроме того, статус семьи Сяо во многом зависел от семьи Ян и политической карьеры Сяо Хунли. Если они заявят, что не хотят иметь с корпорацией Сяо ничего общего, потеряют большую часть своих клиентов или даже обанкротятся!

Подумав об этом, Сяо Хунъи заставил себя улыбнуться. Посмотрев на Сяо Цзина, добродушно сказал:

- Тетя пошутила. Как ты можешь такое говорить? У вас, молодых людей, есть свой рабочий круг и свои интересы. Мы будем только рады вас поддержать. Ваше поколение - столп корпорации Сяо. Она не сможет без вас обойтись.

Сяо Цзин приподнял бровь:

- Но я только что собственными ушами слышал, как тетя назвала меня "лживым куском дерьма".

- Она всего лишь глупая женщина. Не воспринимай ее слова всерьез, - с улыбкой сказал Сяо Хунъи.

Видя, что лицо Линь Жу становится все мрачнее, Сяо Цзин, наконец, был удовлетворен. Кивнув, он сказал:

- Я тоже пошутил. Мы из одной семьи, поэтому, конечно, будем помогать друг другу, а не посторонним. Верно, дядя?

- Да, да. Сяо Хунъи несколько раз кивнул. Сяо Цзин, ты правильно рассуждаешь.

В этот момент к ним подошел человек, перед этим окликнувший Сяо Цзина. Сяо Хунъи, взяв Линь Жу под руку, сказал:

- Приятного общения.

Оттащенная им в сторону Линь Жу, стряхнув его руку, угрюмо сказала:

- Члены семьи Сяо действительно великолепны! Как ты можешь унижать меня перед племянниками? Я так много сделал для семьи Сяо за эти годы! Ты что, забыл об этом?

Сяо Хунъи, заозиравшись, тихим голосом сказал:

- Здесь слишком много людей. Не порть свой имидж!

- Ты все еще заботишься об имидже? - сердито посмотрела на мужа Линь Жу. - Он так меня унизил, а ты даже не пытался меня защитить! Сяо Хунъи, ты такой трус!

- Как ты можешь обвинять меня в подобном? - Сяо Хунъи тоже разозлился. Затаскивая Линь Жу в уединенный угол, он продолжил: - Если бы у твоих родителей был хоть какой-то статус, нам не пришлось бы перед ними пресмыкаться. Или ты забыла, что собой представляют твои родители?

Глубоко разочарованная Линь Жу, посмотрев на презрительно скривившееся лицо мужа, усмехнулась:

- Так, значит, это я во всем виновата? Тогда почему ты на мне женился? Теперь ты жалеешь, да?

Сяо Хунъи холодно сказал:

- Я этого не говорил!

- Именно это ты только что и сказал! - из глаз Линь Жу потекли слезы. - Сяо Хунъи, положи руку на сердце, подумай, сколько я отдала семье Сяо за эти годы! Я усердно работала день и ночь для семьи Сяо. У меня отошли воды по дороге в командировку, так что мне пришлось рожать дочь в больнице городе W, и теперь она вернулась, чтобы мне досаждать. Еще и ты меня расстраиваешь.

- Как ты можешь так говорить? - сердито воскликнул Сяо Хунъи. - Ты отказалась ее признавать.

Даже будучи против, я с тобой согласился!

- Признать ее?! - истерически засмеялась Линь Жу. - Как я могла ее признать? На меня и так люди смотрят свысока из-за моего происхождения. Если кто-нибудь узнает, что моя дочь голодала в горах более двадцати лет, что они обо мне подумают? Корпорации Сяо нужна такая дочь, как Цзиньнин, а не нищенка! Если мы признаем ее, то всякий раз, когда она будет совершать ошибку, ты будешь обвинять меня, что я не дала ей должного образования.

Сяо Хунъи нахмурился:

- Это не моя вина...

- А разве моя? Разве я виновата, что приняла другую девочку за свою дочь? - печально спросила Линь Жу. - Как ты можешь так ко мне относиться? Думаешь, я не хотела бы ее признать? Но если я это сделаю, сколько людей будут сплетничать о нас за нашей спиной?! Сколько людей будет смеяться над нами?! Вспомни, какой испуганной она выглядела в тот день, когда вернулась! Мы только потеряем лицо, если скажем людям, что она наша дочь! Я не смогу вынести последствий этого признания!

- Значит, мы никогда ее не признаем? - тихим голосом сказал Сяо Хунъи.

- Думаешь, с нашей семьей будет все в порядке, если мы признаем ее? - сердито спросил Линь Жу. - С тех пор, как она вернулась, все изменилось. Разве ты этого не чувствуешь? Отношение твоего отца, отношение твоего брата, теперь все они только и ждут возможности над нами поиздеваться! Мне каждую ночь снится, что эта девочка плачет и жалуется на меня. Из-за нее я не могу по ночам спокойно спать!

Вот почему она так ненавидела эту девушку. Вот почему она не могла оставить ее в покое, хотя девушка вполне счастливо жила в другой семье. Почему она не может спокойно жить своей жизнью и перестать ее беспокоить?

Сяо Хунъи холодно сказал:

- Мой брат, должно быть, в тот день был не в своем уме! Мы должны были забрать Сяо Жоу и сказать общественности, что она наша приемная дочь.

- Ты снова за свое! - Линь Жу, еще больше разозлившись, развернувшись, направилась к выходу.